

И. Воронов

**Материалы по народному образованию в
Воронежской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Воронов**
Материалы по народному образованию в Воронежской губернии / И. Воронов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 486 с.

ISBN 978-5-458-14973-0

Материалы по народному образованию в Воронежской губернии. Составитель И. Воронов. Под ред. и с предисловием Ф.А. Щербины. г. Воронеж. Издание Воронежского Губернского Земства, 1899 год.

ISBN 978-5-458-14973-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изведенія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и Григоровича (89).—Книги съ содержаніемъ трагическимъ и изъ народной жизни (91).—Произведенія другихъ писателей (93).—V. Пѣсни и пѣсенники (94).—Календари (90).—Сонники, оракулы и соломоны (97).—Книги научно-популярнаго содержанія (99).—Періодическія изданія (102).—Откуда читатели достаютъ ихъ (105).—Книги купленныя, вымѣненныя и подаренныя (107).—Средняя цѣна книгъ по разрядамъ (108).—Стоимость и распространенность книгъ (109).—Лубочныя изданія (109).—Затраты на книги (110).—Тяготѣніе къ книгѣ (111).

3. Грамотность крестьянскаго населенія . . . . . 112—146

Данныя о грамотности (112).—I. Грамотность на основаніи подворныхъ переписей за разные годы (113).—Грамотность сторонняго населенія (114).—Грамотность въ связи съ промысловыми занятіями и земельнымъ обезпеченіемъ (116).—Степень грамотности въ хозяйствахъ съ нанимающимися въ батраки, безъ батраковъ и съ батраками; въ хозяйствахъ съ домами и бездомовыхъ (119).—II. Земледѣліе, скотоводство и грамотность (120).—Грамотность населенія мелкихъ и крупныхъ селеній; въ селеньяхъ со школами и безъ школъ (123).—III. Положительные и отрицательные факторы, вліяющіе на степень грамотности, въ ихъ взаимодействіи (130).—Наиболѣе значительные и устойчивые факторы (137).—IV. Грамотность въ мелкихъ селеньяхъ Богучарскаго и Павловскаго уѣздовъ (138).—Сравнительныя данныя о грамотности населенія Воронежскаго и Острогожскаго уѣздовъ (139).—Повозрастный составъ грамотныхъ въ томъ и другомъ уѣздѣ (141).—V. Число и процентъ неграмотныхъ лицъ по тѣмъ же уѣздамъ (143).—Сравнительныя данныя о неграмотныхъ въ мелкихъ и крупныхъ селеньяхъ Острогожскаго уѣзда (144).—Срокъ, до котораго неграмотность можетъ еще держаться въ губерніи (145).

4. Школы и учащіеся . . . . . 147—168

I. Число школъ земскихъ, церковно-приходскихъ и школъ грамоты (147).—Среднее число учащихся мальчи-

ковъ и дѣвочекъ, приходящееся на одну школу (148).—
 Повозрастный составъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ (148).
 —II. Частныя или домашнія школы (149).—Учителя и уче-
 ники этихъ школъ (150).—Успѣхи и способы преподава-
 нія (150).—Отношеніе крестьянъ къ частной школѣ;—крат-
 кая ея характеристика (156).—Стоимость обученія въ крестьян-
 ской домашней школѣ (157).—III. Собственныя и наемныя
 помѣщенія земскихъ школъ (158).—Размѣръ помѣщеній
 земскихъ и церковныхъ школъ въ каждомъ изъ двѣнадцати
 уѣздовъ (158).—Насколько учениковъ больше или мень-
 ше могутъ вмѣстить эти школы сравнительно съ дѣйстви-
 тельнымъ количествомъ учащихся въ нихъ (160).—Число
 случаевъ и причины отказовъ въ приемъ (161).—Время на-
 чала и конца ученія въ земскихъ и церковныхъ школахъ (162).
 —Когда ученики обычно прекращаютъ ученіе въ тѣхъ и
 другихъ школахъ (163).—Школы, удаленныя отъ концовъ
 селенія (163).—IV. Расходы на школы земства, сельскихъ
 обществъ, частныхъ лицъ и казны (164).—Среднее жало-
 ванье въ каждомъ уѣздѣ учителямъ и ихъ помощникамъ (165).
 —Расходы на книги и учебныя пособія, на сторожа, отоп-
 леніе и ремонтъ (166).—Стоимость одного учащагося (166).—
 Школьные расходы за крайніе годы десятилѣтія (167).

5. *Дѣти школьнаго возраста и школьные районы* . . . 169—178

I. Количество мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго воз-
 раста (169).—Учебный возрастъ и количество дѣтей этого
 возраста (172).—Сопоставленіе числа учащихся дѣтей и
 числа дѣтей, остающихся внѣ школы (173).—Приблизитель-
 ный расчетъ потребнаго количества школъ (174).—II. По-
 районное устройство школъ (175).—Радіусъ района (176).—
 Школьныя квартиры, пріюты, подводы и смѣна занятій (177).

6. *Школьная сеть* . . . . . 179—193

I. Число районовъ и школъ (179).—Отношеніе числа
 школъ къ числу дворовъ и населенія (181).—Число уча-
 щихся на одну существ. школу (181).—Среднее число уча-
 щихся на одну школу съ разнымъ числомъ преподавателей (182).
 —Среднее число учащихся на одного учащаго (183).—Чис-

ло проектируемыхъ школъ съ разнымъ числомъ учащихся (183). Среднее число учащихся на одну проектируемую школу разныхъ категорій (184).—Число учителей и помощниковъ для проектируемыхъ школъ (185).—II. Проектируемыя школы второго разряда (186).—Число школъ второго разряда и учащихся въ нихъ (187).—III.—Стоимость содержанія второ-разрядныхъ школъ (189).—Стоимость содержанія школъ пер-ваго разряда (189).—Стоимость одной школы въ среднемъ (190).—Общая сумма расходовъ на содержаніе всѣхъ школъ (190).—Число десятинъ облагаемой земствомъ земли (191).—На 1 дес. приходится коп. расхода на проектируемыя школы (192).—Затраты на постройку зданій (192).—Соображенія объ источникахъ дохода (193).

Положеніе вопроса о введеніи всеобщаго обученія въ зем-скихъ губерніяхъ . . . . . 193—202

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

статистическія таблицы, діаграммы и картограммы.

Замѣчанія къ таблицамъ	205—206
I. Таблица статистическихъ данныхъ о повозрастномъ составѣ грамотныхъ въ Воронежскомъ уѣздѣ . . .	1—12
II. Таблица статистическихъ данныхъ о повозрастномъ составѣ грамотныхъ въ Острогожскомъ уѣздѣ . . .	13—25
Прибавленіе 1-е къ табл. № 1 и № 2	26— „
III. Таблица статистическихъ данныхъ о распредѣленіи грамотныхъ по селеніямъ безъ школъ и со школами въ Воронежскомъ уѣздѣ	27—34
IV. Таблица статистическихъ данныхъ о распредѣленіи грамотныхъ по селеніямъ безъ школъ и со школами въ Острогожскомъ уѣздѣ	35—44
V. Таблица статистическихъ свѣдѣній о количествѣ дѣтей школьнаго возраста по волостямъ 12 уѣздовъ Воронежской губерніи	45—69
Прибавленіе 2-е къ табл. №№ 1 и 2.—Населеніе и грамотные по подворнымъ переписямъ	70— „

VI.	Таблица статистических данных о количествѣ учащихся дѣтей въ школахъ земскихъ, церковно-приходскихъ и школахъ грамоты по волостямъ 12 уѣздовъ Воронежской губерніи	71— 95
	Прибавленіе 3-е къ табл. №№ 1 и 2.—Сравнительныя данныя о грамотныхъ въ мелкихъ селеньяхъ	96— „
VII.	Таблица общихъ статистическихъ свѣдѣній по 12 уѣздамъ Воронежской губерніи о—	
	А) школахъ земскихъ	97—153
	Б) церковно-приходскихъ	154—171
	и В) школахъ грамоты.	172—186
VIII.	Таблица статистическихъ данныхъ о стороннихъ, изъ сосѣднихъ селеній, учащихся, посѣщающихъ школы земскія, церковно-приходскія и школы грамоты въ 12 уѣздахъ Воронежской губерніи.	187—189
	Прибавленіе 4-е въ табл. №№ 1 и 2.—Сравнительныя данныя о грамотныхъ въ мелкихъ селеньяхъ	190— „
IX.	Проектируемая сѣть школьныхъ районовъ по 12 уѣздамъ Воронежской губерніи:	191— 240
	1) Воронежскій уѣздъ	192— 197
	2) Задонскій	197—200
	3) Землянскій	200—205
	4) Нижнедѣвицкій	206— 209
	5) Коротоякскій	209—211
	6) Бобровскій	211—214
	7) Новохоперскій	215—217
	8) Богучарскій	217—222
	9) Павловскій	222—224
	10) Острогожскій	224—229
	11) Бирюченскій	230—234
	12) Валуйскій	235—240

Діаграммы и картограммы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Народное образованіе представляет собою очень сложное явленіе чисто историческаго порядка. На какой-бы ступени развитія оно не находилось въ данной странѣ, оно всегда оказывается результатомъ не одного только переживаемаго момента, а цѣлаго ряда причинъ и условій, дѣйствовавшихъ и вліявшихъ на него въ направленіи исторической послѣдовательности и взаимоотношеній. Народное образованіе является, поэтому, наиболее яркимъ признакомъ культурности страны и населенія, т. е. такимъ факторомъ, который слагается исторически подъ вліяніемъ сложныхъ и долговременныхъ процессовъ общественной жизни.

Благодаря такому характеру разсматриваемаго явленія, и самое изслѣдованіе его соединено съ большими трудностями. Очень трудно бываетъ выдѣлить воздѣйствіе на народное образованіе однихъ факторовъ отъ другихъ, прослѣдить ходъ его въ зависимости отъ матеріальныхъ только условій, не касаясь духовныхъ, или наоборотъ, расчленивъ тотъ и другой разрядъ этихъ условій на простѣйшіе ихъ элементы и опредѣлить различное значеніе этихъ элементовъ въ дѣлѣ насажденія и развитія образованія. Въ главѣ „Грамотность крестьянскаго населенія“ настоящее изслѣдованіе даетъ не мало указаній на этотъ счетъ. Вліяніе такихъ экономическихъ факторовъ, какъ напр. земледѣліе и скотоводство, оказывается двустороннимъ и затемненнымъ то положительною, то отрицательною ихъ ролью. Чтобы разобратъся, поэтому, въ сложныхъ условіяхъ, такъ или иначе вліяющихъ на народное образованіе, существенно важно послѣдовательно провести основную точку зрѣнія на народное образованіе, какъ на культурную форму, мѣняющуюся въ зависимости отъ измѣненій всего вообще культурнаго быта населенія.

Какъ извѣстно, въ исторіи народовъ вообще и cadaго изъ нихъ въ частности, однѣми формами характеризуется пастушескій бытъ населенія, другими земледѣльческій и третьими промышленный. Семья, нравы и обычаи, личныя потребности и способы удов-

летворенія ихъ, формы хозяйства, общественный складъ и отношенія, умственное міросозерцаніе и религіозно-нравственный культъ— все это движется и мѣняется въ порядкѣ историческаго развитія трехъ отмѣченныхъ выше фазисовъ народнаго быта и все это вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ народному образованію. На пастушеской стадіи развитія народъ отличается меньшею образованностью, чѣмъ на земледѣльческой, и на этой послѣдней меньшею сравнительно съ промышленною фазою. Въ такомъ именно направленіи идетъ развитіе потребностей и изъ нихъ важнѣйшей духовной, обнимающей всю сумму тѣхъ явленій, изъ которыхъ складывается народное образованіе въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Если приложить эту точку зрѣнія къ одному изъ признаковъ народнаго образованія—къ грамотности, то окажется, что въ земледѣльческой Россіи грамотность меньше развита, чѣмъ напр. въ промышленной Бельгіи. Въ 1877 году въ земледѣльческой Сербіи считалось ¹⁾ только 6,7% грамотныхъ, а въ промышленной Франціи ихъ было 63,1% (въ 1872 году). Сравнивая бюджетъ русскаго крестьянина съ бюджетомъ американца, легко замѣтить, что русскій тратитъ на удовлетвореніе своихъ просвѣтительныхъ потребностей копѣйки, а американецъ рубли. И это различіе, находящееся въ тѣсной связи съ различіемъ культурныхъ формъ народнаго быта, проявляется съ достаточною отчетливостью даже у населенія различныхъ частей Россіи. Такъ въ промышленной Московской губерніи ²⁾ грамотныхъ въ 1883 году было 20,3%, а въ земледѣльческой Тамбовской губерніи ³⁾ только 4,7%. Населеніе промышленныхъ губерній вообще грамотнѣе населенія губерній земледѣльческихъ. Въ болѣе мелкихъ единицахъ, каковы уѣзды и отдѣльные селенія, вліяніе культурно-хозяйственныхъ формъ не всегда и не всюду сказывается съ такою-же ясностью и опредѣленностью, какъ въ крупныхъ центрахъ и обширныхъ районахъ. Въ этихъ случаяхъ, ходъ образованія обуславливается разнаго рода особенностями, носящими въ каждомъ данномъ случаѣ частный характеръ—въ однихъ случаяхъ, напр., на различную степень образованія вліяетъ различное обезпеченіе земель, въ другихъ—развитіе промысловъ, въ третьихъ различное отношеніе къ сельской школѣ со стороны земскихъ учрежденій, сельской администраціи и т. п. Но здѣсь рѣзче выдѣляются тѣ мелочные процессы, съ помощію которыхъ движется народное обра-

¹⁾ Энцикл. словарь Брокгауза, т. IX, стран. 538.

²⁾ „Нар. образ. въ Московск. губ.“, изд. 1884 г., стр. 211.

³⁾ „Сборн. стат. свѣд. по Тамб. губ.“, т. XIV, стран. 46.

зованіе, характернѣе становятся единичныя попытки и общія начинанія въ области этого великаго дѣла, нагляднѣе проявляется зарожденіе умственныхъ потребностей, ихъ внутренніе и внѣшніе признаки.

Само собою разумѣется, что въ такимъ единичнымъ текущимъ проявленіямъ развитія грамотности нельзя приложить въ полномъ объемѣ ту историческую точку зрѣнія о связи, существующей между тремя фазами культурнаго развитія вообще и степенью развитія народнаго образованія въ частности, которая приложима лишь къ цѣлымъ странамъ и отдѣльнымъ народностямъ. Воронежскую губернію нельзя, конечно, подраздѣлить въ этомъ отношеніи на рѣзко обособленныя по культурно-хозяйственнымъ формамъ мѣстности, хотя въ ней встрѣчаются и великороссы, и малороссы, и чисто промышленныя, и совершенно земледѣльческія мѣстности, и въ разное время основанныя и заселенныя селенія и районы, и т. п. Естественно, что, при смѣшеніи различныхъ хозяйственныхъ формъ и народностей, различій въ занятіяхъ и разновременности въ заселеніи края, въ каждомъ частномъ случаѣ должны различнымъ образомъ переплетаться между собою и причины, обусловливавшія развитіе грамотности. Такъ, въ нѣкоторыхъ чисто малорусскихъ уѣздахъ (Острогожскомъ, Богучарскомъ) процентъ грамотныхъ значительно выше, чѣмъ въ уѣздахъ великорусскихъ (Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ), но въ смѣшанныхъ уѣздахъ, населенныхъ малороссами и великороссами, (напр. Павловскомъ, Бобровскомъ) процентъ грамотныхъ еще выше; въ густо населенномъ и промышленномъ Задонскомъ уѣздѣ грамотныхъ было по переписи 1886 года 4,8%, а въ менѣе густонаселенномъ и менѣе промышленномъ уѣздѣ Новохоперскомъ ихъ оказалось въ 1889 году 8,8% и т. п. Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ матеріалы, различнымъ образомъ рисующіе народное образованіе въ различныхъ случаяхъ, изъ которыхъ однако можно вывести то общее заключеніе, что народное образованіе—всюду, во всѣхъ мѣстахъ губерніи, шло поступательно, развивалось и продолжаетъ развиваться въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, по сколько вообще бываетъ разнообразна жизнь въ текущихъ своихъ проявленіяхъ.

Исслѣдованія крестьянской жизни въ теченіе 15 лѣтъ въ Воронежской губерніи дали намъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ указаній, различнымъ образомъ рисующихъ положеніе дѣла народнаго образованія въ земледѣльческой деревнѣ. Въ 1884 году, когда бы-

ли начаты земско-статистическія изслѣдованія по Воронежской губерніи, народное образованіе въ деревняхъ отличалось до крайности низкимъ уровнемъ. Ограничены были и степень образованія и объемъ потребностей въ немъ. Грамотныхъ было мало, школъ недостаточно, составъ дѣльныхъ и хорошо подготовленныхъ учителей очень ограниченъ, потребности въ грамотѣ скромны, а самыя отношенія къ школѣ населенія поражали своею заскорузлостью и темнотою. Недоразумѣнія начинались часто съ первыхъ-же словъ при разговорѣ съ сельскимъ учителемъ. Учитель или боялся обнаружить дѣйствительное положеніе дѣлъ, или-же сообщалъ разнаго рода несообразности. Наиболѣе смысленые и преданные дѣлу учителя путались въ такихъ явленіяхъ, какъ рецидивизмъ, отношеніе населенія къ грамотѣ и пр. И это было въ порядкѣ вещей. Многія явленія находились въ переходномъ состояніи, не установились, не опредѣлились еще окончательно. Еще запутаннѣе казался, поэтому, вопросъ о народномъ образованіи съ точки зрѣнія стороннихъ школъ лицъ. Тутъ ужъ личные взгляды и разнаго рода соображенія граничили просто съ нелѣпостями. По мнѣнію однихъ, школы существовали только затѣмъ, чтобы плодить рецидивистовъ: едва школьникъ сходилъ со скамьи, какъ сразу-же разбучивался писать, а затѣмъ и читать. По взглядамъ другихъ, школа подрывала благосостояніе крестьянъ, такъ какъ отрывала отъ семьи пастуховъ, погонычей, нянекъ и пр. Третьи находили, что школа разрушаетъ вѣковые устои крестьянской семьи, воспитывая дерзкую и самонадѣявную молодежь, не слушающую старшихъ и стремившуюся къ новизнѣ, вредной болѣею частію для крестьянина же. Четвертые утверждали, что школа отвлекала лучшія силы отъ крестьянскаго хозяйства, ибо молодежь, хорошо прошедшая школьное ученіе, покидала собственный домъ и поступала на мѣста кабатчиковъ, приказчиковъ, объѣздчиковъ и пр. Что касается, наконецъ, собственно крестьянъ, въ особеннности стараго ихъ поколѣнія, то въ лучшихъ случаяхъ они были лишь сдержаны на слова. Изъ ста опрошенныхъ лицъ по крайней мѣрѣ человекъ 60 или даже 70 категорически заявляли, что имъ школа не нужна, что это дѣло барское и для крестьянина неподходящее, что жили-же раньше и безъ школы дѣды и отцы и жили далеко лучше нынѣшняго поколѣнія. Содержать школу казалось и дорого и тяжело населенію. Однимъ словомъ, школа и школьное образованіе считались по меньшей мѣрѣ роскошью и пустымъ дѣломъ.

Справедливость требует однако сказать, что если въ отмѣченныхъ выше случаяхъ проявлялись вообще темныя и непріязненныя къ школѣ отношенія; то несомнѣнно также, что въ основѣ нѣкоторыхъ указаній крылась своя доля фактической правды. Рецидивисты дѣйствительно были и рецидивизмъ оказывался тѣмъ распространѣннѣе, чѣмъ меньше было въ извѣстной мѣстности грамотныхъ и школъ и чѣмъ плоше были поставлены эти послѣднія. Обученная въ земской школѣ молодежь конечно не признавала авторитета стариковъ во многихъ случаяхъ, потому что хорошо знала цѣну разнаго рода предрасудкамъ и повѣрїямъ, которыми руководились старики. Та же школьная молодежь расшатывала устои старой патриархальной семьи, но ихъ еще больше подрывала совершенно безграмотная молодежь. Уходъ лучшихъ школьниковъ въ мальчики, приказчики и сидѣльцы, при маломъ количествѣ окончивавшихъ полный курсъ сельской школы, былъ также зауряднымъ явленіемъ, ибо спросъ на грамотеевъ для неземледѣльческихъ профессій превышалъ въ ту пору предложеніе. Школа была вообще рѣдкимъ для населенія учрежденіемъ, благодаря слабому развитію школьнаго дѣла, и не составляла, такъ сказать, предмета первой необходимости, вслѣдствіе слабо развитыхъ потребностей въ знаніи и образованіи. Книга и печатное слово въ это время не проникли еще въ деревню и не вошли еще въ обиходъ несложной и примитивной жизни крестьянина. Свѣтъ просвѣщенія пога покрывался мракомъ невѣжества.

Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, и картина сильно и ярко измѣнилась. И сельская школа, и народный учитель, и грамотность, и книга—все это стало насущною, неотъемлемою принадлежностью крестьянской среды. Теперь уже не приходится слышать, что школа не нужна для крестьянскаго населенія. Такія мнѣнія просто кажутся отсталыми, абсурдными, смѣшными и на нихъ никто не обратилъ бы вниманія. Самые отчаянные пессимисты и мрачные обскуранты не рѣшаются уже открыто вести борьбу противъ школы. Въ этомъ отношеніи существенно измѣнились направленіе и тактика враговъ просвѣщенія. Нельзя идти противъ волны и теченія, теперь уже поздно и невозможно остановить поступательное развитіе потребности деревенскаго люда въ знаніи.

Какъ показываетъ настоящее изслѣдованіе, крестьяне, считающіе школу ненужнымъ учрежденіемъ, встрѣчаются нынѣ единицами да и эти единцы оказываются безграмотными стариками, по-

черпнувшими свои воззрѣнія еще въ дореформенную пору и неимѣющими дѣтей. Школы переполнены и школьныя зданія не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ нихъ. На ряду съ учащимися мальчиками, усилился притокъ жаждущихъ обученія дѣвочекъ. Учителю меньше приходится считаться съ пропусками уроковъ школьниками или перерывами занятій всей школы. Рецидивистовъ уже нѣтъ да и самый рецидивизмъ для малограмотнаго даже человѣка оказывается не мыслимымъ. Книга проникла въ деревню и въ убогія лачуги земледѣльца, печатное слово лѣзетъ всюду въ глаза и грамотному и неграмотному. Количество грамотныхъ настолько возросло, что становится уже незамѣтною та доля ихъ, которая оставляетъ собственное хозяйство и идетъ въ приказчики и кабатчики. Большинство обучившихся въ школахъ дѣтей остается уже дома, въ собственной семьѣ.

Кто не видѣлъ деревни раньше, тотъ не можетъ даже представить себѣ тѣхъ измѣненій, которыя произошли за послѣднія 15 или 20 лѣтъ въ умственныхъ потребностяхъ земледѣльца. Знанія средняго деревенскаго человѣка замѣтно увеличилось количественно и качественно, и собственно сельская школа или, точнѣе, народное образованіе играло въ этомъ отношеніи если не единственную, то во всякомъ случаѣ преобладающую роль. Это всюду отчетливо сказывается въ деревнѣ—и въ общественной ея жизни, и въ семьѣ, и въ костюмѣ или обстановкѣ, и вообще на людяхъ и на ихъ дѣятельности. Взгляните на совершенно незнакомый вамъ сельскій сходъ—и вы сразу отличите грамотную молодежь отъ неграмотной. Внѣшній видъ, манера держать себя съ другими, несомнѣнное сознаніе собственного человѣческаго достоинства замѣтно отличаютъ грамотнаго человѣка между неграмотными сверстниками. Особенно рѣзко выдѣляются молодые крестьяне, окончившіе земскую школу. У такихъ крестьянахъ самый бѣдный костюмъ всегда бываетъ въ приличномъ видѣ, руки вымыты, голова причесана; говоритъ человѣкъ, прошедшій школу, сдержано и толково; при сношеніи съ начальствомъ у него не замѣчается напускнаго раболѣпства и обидной приниженности. Лучшіе представители сельской администраціи оказываются изъ разряда грамотныхъ крестьянъ, чѣмъ бы эти послѣдніе ни были—старостами, сборщиками или сотскими и дѣльщиками. Разумѣется, правила не бываетъ безъ исключенія, но мы говоримъ о преобладающихъ фактахъ и явленіяхъ, о несомнѣнной культурной роли грамотнаго и знающаго человѣка въ скромной обстановкѣ деревенскаго быта на ряду